

—

Вспоминая это, Тао Минчжуо и сам чувствовал, что его соревновательный дух тогда возник как-то необъяснимо.

Он просто думал, что когда Цзин Ци дразнил его, он демонстрировал непринужденное и спокойное отношение, так почему бы ему не ответить тем же?

Тао Минчжуо знал, что такая мысль была совершенно нелогичной и инфантильной, как у мстительного младшеклассника, но ему просто хотелось попробовать хоть раз.

Те девушки показали Тао Минчжуо несколько скриншотов из игры.

Проект, над которым работал Тао Минчжуо, был PvP-игрой, где основной акцент в дизайне персонажей делался на их боевые характеристики и ощущения от использования навыков, а это не входило в компетенцию художника-концептуалиста. Поэтому ему обычно достаточно было просто следовать заданным образам и предысториям, чтобы свободно воплощать свои идеи.

Но игра, которую любили Ян Кэнин и эти девушки, была больше ориентирована на сюжет. Нужно было не только, чтобы персонажи соответствовали текстовому описанию, но и взаимодействие между персонажами было очень частым, что значительно увеличивало объем работы художника. Просматривая скриншоты, Тао Минчжуо обнаружил, что там были и держания за руки, и повреждения от битв, и объятия «принцессы», и он мог только восхищаться художником этого игрового проекта.

Тао Минчжуо в итоге выбрал объятия «принцессы».

Подняв Цзин Ци на руки и увидев слегка удивлённое выражение его лица, Тао Минчжуо действительно испытал некое удовлетворение.

Однако сразу же после этого, когда Цзин Ци с лёгкой нежностью обхватил его за шею, и их тела плотно прижались друг к другу, Тао Минчжуо начал чувствовать себя немного растерянным.

Но раз уж он зашел так далеко, ему оставалось только держаться, продолжая невозмутимо врать: «Они сказали, что очень надеются, что мы сможем принять эту позу, и я... я ничего не мог поделать».

Цзин Ци на мгновение опешил, лишь сказав: «Ничего страшного, тогда поможем им».

Они погрузились в молчание.

Тихий воздух легко заставлял думать о всякой ерунде. Через несколько секунд Тао Минчжуо вдруг понял, что одна его рука находится на талии Цзин Ци.

Хотя предыдущие описания Ян Кэнин были преувеличены, талия Цзин Ци действительно была очень тонкой, и это не была сухая худоба, а скорее очень изящная, упругая красота.

В офисе Цзин Ци всегда носил костюмы и рубашки, и визуальный эффект не был таким сильным. Однако в этот момент он действительно касался талии Цзин Ци.

«Действительно... очень тонкая», — тупо подумал Тао Минчжуо.

В этот момент рука Тао Минчжуо лежала на небольшой полоске кожи на пояснице Цзин Ци, и он чувствовал, что эта кожа слегка прохладная, прилегающая к его ладони, и очень нежная и мягкая на ощупь.

Горло Тао Минчжуо вдруг стало пересохшим, он изо всех сил убеждал себя, что это из-за большого количества людей в зале и толстой одежды, поэтому так душно.

Он хотел убрать руку, но чувствовал, что это будет выглядеть так, будто он что-то скрывает.

Цзин Ци всё это время молчал, и Тао Минчжуо чувствовал, что его сердцебиение стало невероятно громким, он не знал, слышит ли его Цзин Ци.

Тао Минчжуо не смел и взглянуть на него, он мог только неловко продолжать обнимать его, ожидая, пока те девушки закончат фотографировать.

Через некоторое время он услышал, как Цзин Ци тихонько сказал ему на ухо: «Они сказали, что готово».

Только тогда Тао Минчжуо медленно пришел в себя, он промычал «Угу», наклонился и осторожно поставил Цзин Ци обратно на землю.

Цзин Ци выпрямился, встретился взглядом с Тао Минчжуо и улыбнулся.

Тао Минчжуо в некотором смущении отвел взгляд.

Цзин Ци на самом деле ничего не сказал, но Тао Минчжуо все равно чувствовал себя неловко, сердцебиение было таким громким, словно оно раздавалось прямо в ушах, он чувствовал, что ему срочно нужно выпить три больших глотка воды, чтобы успокоиться.

Однако, как только он повернулся, Тао Минчжуо встретился взглядом с разгневанной Ян Кэнин.

«Предатель!» — Ян Кэнин отвела Тао Минчжуо в угол и прошипела сквозь зубы так тихо, чтобы Цзин Ци не услышал. «Вы мои сыновья, как вы могли просто так соглашаться, чтобы вас фотографировали, да еще и в этой самой популярной сцене с объятием принцессы!»

Тао Минчжуо не знал конкретных правил их круга, и, видя ее серьезное выражение лица, на мгновение был действительно ошеломлен, и даже не стал спорить по поводу ее слов «мои сыновья».

«Я же не знал, что нельзя фотографироваться», — Тао Минчжуо помедлил, вздохнул и сказал. «Тогда что делать, мне сейчас сказать им, чтобы они удалили?»

Ян Кэнин махнула рукой, кашлянула: «Ну, до этого не дойдет, есть еще шанс все исправить».

«Ты можешь снова поговорить с господином Цзином и попросить его сделать это объятие принцессы с тобой еще раз?» — Ян Кэнин тут же изобразила смену лица, как в сычуаньской опере, и застенчиво начала теревить пальцы. «Я ведь тоже хочу сфотографировать, но мне неловко снова обращаться к господину Цзину».

Тао Минчжуо очень удивился: «Что тут такого, что нельзя сказать?»

Ян Кэнин выглядела еще более растерянной: «Ты шутишь, что ли? Как ни крути, он мой начальник. Даже если у него нет никаких замашек, все равно отношения между начальником и подчиненным существуют».

«Тогда я была слишком расстроена, поэтому сгоряча и спросила господина Цзина, готов ли он помочь мне с косплеем, и только такой добрый человек, как господин Цзин, согласился бы», — Ян Кэнин тихонько вздохнула. «Вернувшись домой, я внимательно все обдумала и поняла, что это было довольно рискованно. В следующий раз ни в коем случае нельзя быть такой безрассудной, ведь работа все-таки важнее игры».

Тао Минчжуо: «...Значит, ты тоже это осознала».

Ян Кэнин сделала вид, что не поняла его сарказма.

«Но ваши отношения явно отличаются», — Ян Кэнин хихикнула. «Конечно, я не стану лезть с вопросами, что у вас там произошло, но маме очень нужно, чтобы вы обнялись ещё раз, так что ты не мог бы спросить у него?»

На обратном пути Тао Минчжуо был необъяснимо задумчив.

Тао Минчжуо с самого начала знал, что у Цзин Ци есть к нему какие-то особые чувства.

Вначале, когда они вдвоем обедали, Тао Минчжуо почти не ел, тогда его мозг был занят мыслями вроде: «Начальник влюбился в меня и каждый день угощает меня бесплатной едой, как же мне отказаться?»

Но сейчас, если бы Ян Кэнин не напомнила, Тао Минчжуо уже почти забыл бы тот факт, что Цзин Ци является его начальником.

Дело не в том, что Цзин Ци был добрым и скромным начальником, а скорее в том, что они слишком много времени проводили вместе в неформальной обстановке. Близость их отношений постепенно стёрла разницу в их должностях.

«Тогда какую же роль играет Цзин Ци... в моём сердце сейчас?» — растерянно подумал он.

Цзин Ци низко склонился, поправляя свою одежду, поднял голову и увидел Тао Минчжуо, идущего к нему со сложным выражением лица.

Кажется, он тоже что-то предчувствовал и остановил свои действия.

Тао Минчжуо, собравшись с духом, сказал: «Ян Кэнин сказала мне, что через некоторое время хочет снова сфотографировать объятие принцессы, интересно, возможно ли это?»

Цзин Ци посмотрел на далёкую Ян Кэнин, выражение его лица прояснилось, он слегка улыбнулся и кивнул.

Тао Минчжуо подмигнул Ян Кэнин, Ян Кэнин тут же поняла, безумно кланялась Цзин Ци издалека, а затем снова начала общаться с фотографом.

Тао Минчжуо с притворным спокойствием встал рядом с Цзин Ци: «Что скажешь, не жалеешь, что согласился приехать с этой девушкой на эти три дня?»

Цзин Ци подумал и сказал: «Нет».

«Обычно я обращаю внимание на сам процесс работы и производства игры», — сказал он. «А это впервые, когда я могу близко наблюдать за тем, как игроки выражают свою любовь к персонажам. Хотя формы довольно необычные, в целом это очень интересно».

Тао Минчжуо помолчал, затем кивнул.

Фотограф настроил ракурс, Ян Кэнин помахала им, показывая, что они могут начать позировать.

В конце концов, это была та же самая поза, на этот раз Цзин Ци было гораздо легче, он посмотрел на Тао Минчжуо, сам поднял руки, показывая, что Тао Минчжуо может его обнять.

Кадык Тао Минчжуо дернулся вверх-вниз, он подошел, снова положил руки на талию и за колени Цзин Ци, а затем уверенно снова прижал его к себе.

«Эй, подождите, ракурс, кажется, всё ещё не совсем правильный», — вдруг сказала Ян Кэнин. «Дайте мне ещё две минуты, очень быстро, в основном, ты, Тао Минчжуо, такой высокий, почему бы тебе не есть поменьше на обед в будущем?»

Тао Минчжуо был необъяснимо оскорблен и чувствовал себя несправедливо обиженным больше всех: «Нет, почему ты не говоришь, что сама слишком низкая?»

Цзин Ци спокойно слушал их разговор, ничего не говоря.

Ян Кэнин повернулась и продолжила общаться с фотографом. Тао Минчжуо чувствовал, что сейчас опускать Цзин Ци, кажется, нет необходимости, возможно, как только он встанет на ноги, ему снова придется его поднимать.

К тому же, у него было много сил, поэтому Тао Минчжуо решил пока поддержать его так, предполагая, что скоро можно будет фотографироваться.

Но в зале было слишком душно, дыхание Тао Минчжуо невольно стало учащенным. Через мгновение Цзин Ци тоже заметил его странность и тихонько спросил ему на ухо: «Тебе немного жарко?»

Тао Минчжуо только собирался что-то сказать, когда услышал, как Цзин Ци сказал: «Не двигайся, у тебя, кажется, немного растрепались волосы».

Ян Кэнин утром использовала довольно некачественный лак для волос, и, к тому же, погода была жаркой, так что эффект фиксации действительно оставлял желать лучшего.

Цзин Ци поднял руку, отвёл несколько прядей волос, падающих на глаза Тао Минчжуо, к его уху и осторожно пригладил их рукой.

Тао Минчжуо изначально хотел сказать: «Не особо жарко».

Но в этот момент его кадык с трудом дернулся, и через некоторое время он произнес: «...Немного хочется пить».

Цзин Ци кивнул и сказал: «Я видел, как кто-то продавал фруктовое мороженое на палочке снаружи. После того, как шоу закончится, мы можем пойти и попробовать его вместе».

Тао Минчжуо сухо сказал: «Хорошо».

Через некоторое время Тао Минчжуо почувствовал, как Цзин Ци, кажется, слегка повернул голову к нему и спросил: «Я помню, ты раньше говорил, что у тебя всегда был любимый человек».

«Как у вас сейчас дела?» — спросил он.

Тон Цзин Ци звучал очень непринужденно.

Но рука Тао Минчжуо вдруг слегка дрогнула.

На самом деле, Тао Минчжуо просто немного растерялся, поэтому его рука в тот момент очень слабо пошевелилась, но он не отпустил.

Но Цзин Ци, кажется, испугался его движения и тоже пошевелился, и как только он пошевелился, Тао Минчжуо действительно уже не мог его крепко держать.

Тао Минчжуо: «Ты...»

Тело Тао Минчжуо неустойчиво наклонилось, и он совсем не мог удержать человека, и вот-вот должен был уронить Цзин Ци на землю.

На самом деле, если бы он сейчас отпустил, Тао Минчжуо смог бы хотя бы удержать себя на ногах. Но поскольку он ни за что не хотел отпускать, в итоге Тао Минчжуо сам упал на землю вместе с Цзин Ци.

Так они и упали, тело на тело, на землю.

Тао Минчжуо: «...»

Цзин Ци: «...»

За мгновение до падения Тао Минчжуо подставил локоть, чтобы смягчить удар, и не упал прямо на Цзин Ци.

Но неизбежно, их тела в этот момент все же плотно прижались друг к другу.

Это падение определенно было сильным, потому что при падении Тао Минчжуо услышал глухой и тяжелый звук удара, и одновременно увидел, как Цзин Ци слегка нахмурился от боли.

Тао Минчжуо немного растерялся, он с трудом приподнялся и тут же спросил: «Ты в порядке?»

Цзин Ци долго приходил в себя, прежде чем произнес: «...Ничего страшного, просто голова немного кружится».

Однако Цзин Ци помедлил, а затем тихо добавил: «И ты меня прижал... немного больно».

Тао Минчжуо замер, только тогда осознав, что он всё ещё полулежит на Цзин Ци. В глазах посторонних такое положение, должно быть, выглядело крайне странно.

Тао Минчжуо почувствовал, как горит его лицо, он запаниковал, пытаясь встать, но какое-то время не знал, как поднять ноги.

«Мы же договорились на объятие принцессы, верно?» — в следующее мгновение послышался запинаящийся голос Ян Кэнин. «Я, я отошла меньше чем на две минуты, а вы... вы уже до

такого дошли?»

«Может, мне... может, мне ещё немного погулять?» — осторожно спросила она.

—

Автору есть что сказать:

Сяо Ян в шоке!

—

<http://bllate.org/book/12607/1119755>